

МАЖОРИТАРНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА АБСОЛЮТНОГО БОЛЬШИНСТВА: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

В статье анализируется практика использования мажоритарной избирательной системы абсолютного большинства (частного случая мажоритарной системы с перебаллотировкой) на выборах глав российских регионов 1995–2005 гг. и на выборах глав муниципальных образований 2003–2013 гг. Особое внимание уделяется случаям поражения во втором туре кандидата, лидировавшего в первом туре. Исследовано влияние на вероятность такого поражения результата лидера в первом туре, его отрыва от основного соперника и других факторов. Обсуждаются необходимость использования для выборов должностных лиц мажоритарной системы с перебаллотировкой и возможность смягчения условий избрания кандидата в первом туре.

Ключевые слова: региональные выборы, муниципальные выборы, мажоритарная избирательная система, перебаллотировка, активность избирателей.

При мажоритарной системе абсолютного большинства действуют следующие правила. Избранным при первичном голосовании (в первом туре) признается кандидат, получивший более 50 % голосов избирателей. Считать проценты можно от числа проголосовавших избирателей (как в России) или от числа действительных бюллетеней (как во многих других странах). Между этими двумя вариантами есть небольшая разница, но она может оказаться существенной, если доля недействительных бюллетеней велика или лидирующий кандидат получает результат, близкий к 50 %. Так, на выборах главы Нытвенского района Пермского края 2 декабря 2007 г. кандидат А. Л. Каменев получил 50,13 % от числа действительных бюллетеней, но только 48,75 % от числа проголосовавших избирателей. В соответствии с краевым законом было назначено повторное голосование, в результате которого А. Л. Каменев проиграл.

Во второй тур при данной системе выходят два кандидата, получившие в первом туре наибольшее число голосов. По результатам второго тура избранным признается кандидат, получивший больше голосов, чем его соперник. Если нет голосования против всех кандидатов и проценты считаются от числа действительных бюллетеней, то кандидат, получивший больше соперника, автоматически получает и абсолютное большинство.

Такая система достаточно распространена в мире на выборах должностных лиц — глав государств, регионов и муниципальных образований, но довольно редко используется на выборах депутатов. В Российской Федерации она используется на выборах Президента; в период с 1995 по 2002 г. она применялась на многих губернаторских выборах, а с 2002 г. ее использование на данных выборах стало обязательным; также она достаточно часто применялась на выборах глав муниципальных образований, хотя в последние годы значительно реже.

Однако данную модель следует считать одной из разновидностей более общего случая, который можно называть *мажоритарной системой с перебаллотировкой*. Общий принцип этой системы — требование, согласно которому избранным при первичном голосовании (в первом туре) считается кандидат, получивший определенный уровень поддержки избирателей. Если никто из кандидатов не удовлетворяет этому требованию, проводится перебаллотировка (второй тур, повторное голосование), правила проведения которой могут отличаться (иногда существенно) от правил проведения первого тура. Возможны варианты системы, допускающие проведение третьего и последующих туров, но они в случае прямых выборов практически не используются.

В рамках данной системы могут варьироваться:

- 1) правила определения победителя в первом туре;
- 2) условия отбора кандидатов во второй тур;
- 3) правила проведения второго тура.

Яркий пример второго направления — системы выборов в Национальное собрание Франции, действующие с перерывами с 1875 г. В период Третьей республики большую часть времени действовало правило, по которому во втором туре могли участвовать все те же кандидаты, что и в первом туре, и даже новые кандидаты. Расчет был на то, что кандидаты или партии, получив в ходе первого тура информацию о предпочтениях избирателей, сами сгруппируются и выберут наиболее перспективных кандидатов, а остальные добровольно снимут свои кандидатуры. Однако это происходило далеко не всегда.

В период Пятой республики была принята другая система. Первоначально (в 1958 г.) для выхода во второй тур кандидат должен был набрать 5 % голосов, в 1966 г. этот показатель был увеличен до 10 %. С 1976 г. для выхода во второй тур нужно набрать не менее 12,5 % от числа избирателей, включенных в списки. Если только один кандидат удовлетворяет этому условию или ни один ему не удовлетворяет, во втором туре участвуют два кандидата, получившие в первом туре наибольшее число голосов. Для избрания во втором туре, как и раньше, достаточно относительного большинства (Современные избирательные системы..., 2013, с. 208).

Правила определения победителя в первом туре могут учитывать не только долю полученных кандидатом голосов от числа проголосовавших избирателей, но и долю этих голосов от числа избирателей, включенных в списки, а также разрыв между кандидатами.

Закон РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1803-1 «О выборах главы администрации»¹ предусматривал избрание в первом туре кандидата, получившего наибольшее число голосов избирателей, но не менее 25 % от числа граждан, внесенных в списки избирателей. Очевидно, что при явке более 50 % такие правила получались более мягкими, чем у системы абсолютного большинства, а при меньшей явке — более жесткими. По этой системе в апреле 1993 г. проходили выборы глав Красноярского края и семи областей. В трех областях выборы завершились в один тур, а в четырех регионах потребовался второй тур. В период

---

¹ Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1491.

1994–2002 гг., когда субъекты РФ самостоятельно выбирали систему для губернаторских выборов, эту же модель использовали в Белгородской, Рязанской областях и некоторых других. В Иркутской, Ленинградской и Читинской областях была принята более мягкая система: для избрания кандидат должен был получить относительное большинство, но не менее 25% от числа избирателей, принявших участие в голосовании.

В Аргентине кандидату в президенты для победы в первом туре необходимо получить более 45% голосов от числа действительных бюллетеней либо 40% при условии, что отрыв от следующего кандидата составляет не менее 10% (Избирательное законодательство..., 2010, с. 174).

Аргентинская модель в данном случае наиболее интересна. Очевидно, в ее основе лежит предположение, что кандидат, получивший в первом туре результат, лишь немного не дотягивающий до абсолютного большинства, и/или сильно оторвавшийся от своего главного соперника, с высокой степенью вероятности победит и во втором туре. А значит, проведение второго тура в таких условиях означает только расходование лишних средств и потерю времени. Однако данное предположение нуждается в проверке.

Поскольку в Российской Федерации за последние 20 лет выборы по мажоритарной системе абсолютного большинства (в том числе с использованием второго тура) прошли в большом количестве регионов и муниципальных образований, мы можем использовать статистический материал этих выборов для того, чтобы оценить, насколько исход второго тура определяется результатом лидера в первом туре и его отрывом от основного соперника.

Данные о результатах выборов, проходивших до декабря 2003 г., были взяты из сборников электоральной статистики, издаваемых ЦИК России (Выборы глав..., 1997; Выборы в органы..., 2001; Выборы в Российской Федерации..., 2002; 2003; 2004), с декабря 2003 г. — с интернет-портала ЦИК РФ (Выборы и референдумы, <http://www.izbirkom.ru>).

Выборы глав российских регионов. В нашей ранней работе (Любарев, 2004, с. 36) анализировались выборы глав российских регионов, проходившие в два тура в период с августа 1995 г. по апрель 2004 г. После этого до февраля 2005 г. выборы глав прошли еще в 12 регионах, из них в 7 понадобился второй тур. Затем в соответствии с Федеральным законом от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ” и в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ”»² практика прямых выборов глав регионов была надолго прервана. После своего восстановления в 2012 г. прямые выборы глав прошли в 62 регионах (из них в двух дважды), однако в новых условиях второй тур понадобился лишь один раз.

Таким образом, сейчас имеет смысл уточнить наши прежние данные, добавив к ранее проанализированным выборы, прошедшие с августа 2004 г. по февраль 2005 г. Кроме того, по нашему мнению, целесообразно исключить

---

² СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

из рассмотрения два случая, когда была отменена регистрация одного из кандидатов, вышедших во второй тур, — выборы Губернатора Приморского края 2001 г. и выборы Главы администрации Ульяновской области 2004 г.

Таким образом, всего мы рассматриваем 72 избирательные кампании по выборам глав регионов, проходившие с августа 1995 г. по февраль 2005 г. в два тура. В табл. 1 показано, как зависела частота побед во втором туре кандидата, лидировавшего в первом туре, от его результата в первом туре.

Таблица 1. Результаты второго тура выборов глав регионов в зависимости от результатов первого тура

Процент голосов, полученных победителем первого тура	Всего кампаний	Во втором туре победил кандидат, лидировавший в первом туре	
		число кампаний	процент
45–50	15	14	93,3
40–45	19	17	89,5
35–40	14	10	71,4
меньше 35	24	11	45,8

Как видно из таблицы, если в первом туре победитель получал меньше 35%, шансы лидера и его соперника на победу при повторном голосовании оказались примерно равны. Если же у лидера 35–40%, то его шансы были значительно выше, но все же еще очень далеки до 100%. Поражение же кандидата, получившего в первом туре более 40%, было маловероятно.

И все же такое иногда случалось. Рассмотрим эти три случая подробнее.

Один из них можно считать пограничным: В. В. Хабаров лидировал в первом туре выборов Главы администрации Ненецкого АО 1 декабря 1996 г. с результатом 40,6% (т. е. лишь чуть выше 40%), а во втором (13 декабря) проиграл В. Я. Бутову (получившему в первом туре 22,0%). Однако результат Хабарова во втором туре снизился по сравнению с первым как в абсолютных (с 7451 до 7056 голосов), так и в относительных (до 40,3%) величинах.

Два других случая имели место тогда, когда первый тур губернаторских выборов был совмещен с федеральными выборами. В обоих случаях во втором туре явка была существенно ниже, чем в первом. Это связано с тем, что интерес избирателей к федеральным выборам обычно выше, чем к региональным (Любарев, 2013, с. 138). Данное снижение приводило к тому, что победитель второго тура получал в абсолютных числах меньше, чем его соперник в первом.

Так, в первом туре выборов Главы администрации Тамбовской области 17 декабря 1995 г. (совмещенном с выборами в Государственную Думу) действующий глава О. И. Бетин лидировал с 278 283 голосами (42,0%), вторым был А. И. Рябов (36,8%). Но во втором туре, когда явка снизилась с 68,9 до 52,7%, победу одержал Рябов, получивший всего 268 221 голос. Любопытно, что в 1999 г. Бетин взял реванш — уникальный случай в российской практике.

Аналогичной была и ситуация на получивших широкий резонанс выборах Губернатора Алтайского края. В первом туре 14 марта 2004 г. (совмещенном

с президентскими выборами) лидировал действующий губернатор А. А. Суриков с 609 001 голосом (47,5%), вторым был М. С. Евдокимов (39,5%). Во втором туре 4 апреля явка снизилась с 64,1 до 57,5%, и за победившего Евдокимова проголосовали лишь 569 035 избирателей. Впрочем, результат Сурикова снизился и в относительных величинах (до 46,3%).

Когда статья готовилась к печати, в сентябре 2015 г. прошли выборы губернатора Иркутской области, где во втором туре победил С. Г. Левченко, занявший в первом туре второе место, а С. В. Ерощенко, получивший в первом туре 49,6% голосов, проиграл. Это был редчайший случай, когда активность избирателей во втором туре значительно выросла — с 29,2 до 37,2%.

Выборы глав муниципальных образований. Количество выборов глав муниципальных образований, прошедших в два тура, значительно больше. Для настоящего исследования мы ограничились выборами глав муниципальных районов, городских округов и городских поселений с числом избирателей более 20 тыс., прошедших начиная с декабря 2003 г. (когда результаты выборов стали отражаться на интернет-портале ЦИК России).

Всего на указанном ресурсе найдены данные о 170 таких кампаниях. Из них мы исключили из рассмотрения 8 — две кампании, где во втором туре победил «кандидат против всех» (Дальнегорск, Приморский край, январь 2005 г.; Мегион, Ханты-Мансийский АО, апрель 2005 г.), четыре кампании, где была отменена регистрация одного из кандидатов, вышедших во второй тур (Владивосток, июль 2004 г.; Оловянинский район, Читинская область, ноябрь 2004 г.; Богучанский район, Красноярский край, май 2005 г.; Партизанск, Приморский край, март 2009 г.), и две кампании, где результаты выборов были отменены судом из-за подкупа избирателей (Багратионовский район, Калининградская область, март 2004 г.; Дальнегорск, Приморский край, октябрь 2005 г.).

Полученный массив из 162 кампаний охватывает 26 субъектов Российской Федерации (3 республики, 7 краев, 15 областей и автономный округ), включает 93 района и 69 городов. Временной расклад следующий (по дате первого тура): декабрь 2003 г. и 2004 г. — 48 кампаний, 2005 г. — 36 кампаний, 2006 г. — 13 кампаний, 2007 г. — 14 кампаний, 2008 г. — 9 кампаний, 2009 г. — 16 кампаний, 2010 г. — 10 кампаний, 2011 г. — 6 кампаний, 2012 г. — 8 кампаний, 2013 г. — 2 кампании (уменьшение числа кампаний со временем свидетельствует, по видимому, в первую очередь о сокращении применения системы абсолютного большинства). В 2006 г., как известно, было отменено голосование «против всех»; в нашем массиве в 94 кампаниях использовалось такое голосование, а в 68 не использовалось. В 37 кампаниях первый тур был совмещен с датой голосования на федеральных выборах.

В первую очередь нас интересует, как изменялась активность избирателей во втором туре. Оказалось, что в 46 случаях число избирателей, принявших участие в голосовании, увеличилось во втором туре по сравнению с первым, а в 116 случаях — уменьшилось. При этом во всех 37 случаях совмещения первого тура с федеральными выборами активность снизилась. Таким образом, если рассматривать только несовмещенные выборы, то активность уменьшилась в 63% кампаний и увеличилась в 37% (соотношение близко к «золотому сечению»).

Следующий вопрос: что происходит во втором туре с поддержкой двух оставшихся кандидатов? Смысл второго тура именно в том, что они оба в той или иной пропорции получают поддержку избирателей, которые в первом туре голосовали за других кандидатов. Иными словами, поддержка обоих кандидатов должна вырасти.

В большинстве случаев так и происходит. Однако есть немало исключений. Анализ показал, что в 33 кампаниях в абсолютных показателях (т. е. в количестве полученных голосов) снизилась поддержка кандидата, занявшего в первом туре первое место, в 21 кампании — кандидата, занявшего в первом туре второе место, причем в 7 кампаниях снизились абсолютные показатели у обоих. Во всех 7 случаях снижение явки во втором туре превышало 20% от первоначального показателя явки. Из них в 5 случаях первый тур был совмещен с федеральными выборами.

Гораздо реже встречались ситуации со снижением поддержки кандидатов в относительных показателях (т. е. в проценте голосов от числа проголосовавших избирателей). В 8 кампаниях такое произошло с кандидатом, занявшим в первом туре второе место, причем во всех этих случаях у него снизился также абсолютный показатель. В 10 кампаниях относительный показатель снизился у кандидата, занявшего в первом туре первое место, из них в 6 случаях у него также снизился абсолютный показатель.

Далее, как и в случае губернаторских выборов, интересны случаи (их оказалось 35), когда кандидат, лидировавший в первом туре, проигрывал во втором. В табл. 2 показано, как частота побед во втором туре кандидата, лидировавшего в первом туре, зависела от его результата в первом туре.

Таблица 2. Результаты второго тура выборов глав муниципальных образований в зависимости от результатов первого тура

Процент голосов, полученных победителем первого тура	Всего кампаний	Во втором туре победил кандидат, лидировавший в первом туре	
		число кампаний	процент
45–50	36	32	88,9
40–45	35	30	85,7
35–40	28	21	75,0
30–35	36	26	72,2
меньше 30	27	18	66,7

Данные, представленные в табл. 2, несколько отличаются от аналогичных данных по губернаторским выборам, однако тенденции точно такие же. Чем ниже результат лидера в первом туре, тем выше шансы его проигрыша. При этом данные за период, когда было голосование «против всех», мало отличаются от данных за следующий период (данные не приведены).

Зависимость результатов второго тура от разрыва голосов между лидерами в первом туре оказалась еще более резкой (табл. 3). При разрыве менее 10% шансы поражения лидера первого тура довольно высоки, при разрыве более 15% они весьма низкие.

Таблица 3. Результаты второго тура выборов глав муниципальных образований в зависимости от разрыва между лидерами в первом туре

Разрыв в процентах голосов, полученных кандидатами, вышедшими во второй тур	Всего кампаний	Во втором туре победил кандидат, лидировавший в первом туре	
		число кампаний	процент
меньше 5	44	30	68,2
5–10	36	21	58,3
10–15	29	24	82,8
15–20	18	18	100
больше 20	35	34	97,1

Проанализируем более детально те редкие случаи, когда кандидату, занявшему второе место, удалось преодолеть разрыв более 10 %, или когда проиграл кандидат, получивший в первом туре более 40 %. Таких случаев всего 11, причем в 4 случаях имели место обе аномалии, в 2 — только преодоление разрыва более 10 % и еще в 5 — только проигрыш кандидата, получившего в первом туре более 40 %.

В 4 случаях имело место совмещение выборов, и в результате во втором туре была снижена активность избирателей:

1. Спасский район Рязанской области — в первом туре 14 марта 2004 г. участвовали 17 535 избирателей, лидировал руководитель Дирекции благоустройства города Рязани Д. В. Диргин с 7513 голосами (42,85 %), глава района В. В. Анохов оказался на втором месте с 6186 голосами (35,28 %). Во втором туре 28 марта активность избирателей снизилась до 16 606, Диргин потерял 68 голосов, а Анохов прибавил 1836, в результате у Анохова 48,31 %, а у Диргина — только 44,83 %.

2. Ярославский район Ярославской области — в первом туре 14 марта 2004 г. участвовали 22 747 избирателей, лидировал глава района В. А. Дружицкий с 7940 голосами (34,91 %), второе место занял директор Ярославского НИИ автоматизации перспективных технологий сельского хозяйства В. И. Мильто с 5026 голосами (22,10 %). Во втором туре 28 марта активность избирателей снизилась до 16 667, Дружицкий потерял 381 голос, а Мильто прибавил 2649 голосов, в результате у Мильто 46,05 %, а у Дружицкого — только 45,35 %. Однако Мильто во втором туре получил 7675 голосов, что ниже абсолютного результата Дружицкого в первом туре.

3. Нытвенский район Пермского края — в первом туре 2 декабря 2007 г. участвовали 21 290 избирателей, лидировал зам. руководителя администрации губернатора Пермского края А. Л. Каменев с 10 378 голосами (48,75 %), второе место занял зам. главного механика ОАО «Нытва» В. Г. Трефилов с 8641 голосом (40,59 %). Во втором туре 16 декабря активность избирателей снизилась до 16 122, Каменев потерял 2755 голосов, а Трефилов — 365, в результате у Трефилова 51,33 %, а у Каменева — 47,28 % (т. е. меньше, чем в первом туре и в относительных величинах). При этом поддержка Трефилова в абсолютных числах (8276 голосов) значительно ниже результата Каменева в первом туре.

4. Сковородинский район Амурской области — в первом туре 2 декабря 2007 г. участвовали 13 556 избирателей, лидировал выдвиженец «Единой России» и. о. главы района Е. Н. Старков с 6248 голосами (46,09%), вторым был зав. производственной базой ООО «Капстрой» В. В. Гляков с 5463 голосами (40,30%). Во втором туре 16 декабря активность избирателей снизилась до 7676, Старков потерял 3421 голос (т. е. более половины голосов), Гляков потерял 769 голосов, в результате у Глякова 61,15%, а у Старкова — всего 36,83%. Однако поддержка Глякова в абсолютных числах (4694 голоса) значительно ниже результата Старкова в первом туре.

Еще в одном случае активность избирателей во втором туре существенно снизилась, хотя первый тур не был совмещенным (снижение явки, вероятно, связано с неудачной датой выборов):

5. Рыбинский район Ярославской области — в первом туре 25 декабря 2005 г. участвовали 11 329 избирателей, лидировал глава Тихменевской поселковой администрации М. А. Качков с 4364 голосами (38,52%), вторым был зам. генерального директора ЗАО «Рыбинскхлебопродукт» А. Н. Китаев с 2970 голосами (26,22%). Во втором туре 22 января 2006 г. активность избирателей снизилась до 9786, Качков потерял 694 голоса, а Китаев прибавил 2396 голосов, в результате у Китаева 54,83%, а у Качкова — 37,50% (т. е. меньше, чем в первом туре и в относительных величинах).

В четырех случаях, напротив, явка во втором туре существенно выросла — в основном за счет мобилизации сторонников кандидата, занявшего в первом туре второе место:

6. Нефтегорский район Самарской области — в первом туре 4 июля 2004 г. участвовали 10 711 избирателей, лидировал зам. начальника Филиала СМУ-1 ООО «Самаранефтепромстрой» Б. К. Досов с 5090 голосами (47,52%), глава района С. Н. Афанасьев был вторым с 4714 голосами (44,01%). Во втором туре 18 июля активность избирателей выросла до 12 306, при этом у Афанасьева прибавка составила 1261 голос, а у Досова — только 539, в результате Афанасьев победил с 48,55%, а Досов получил лишь 45,74% (т. е. в относительных величинах меньше, чем в первом туре).

7. Печенгский район Мурманской области — в первом туре 30 октября 2005 г. участвовало 11 693 избирателя, лидировал глава района А. А. Иванов с 4689 голосами (40,10%), вторым был начальник рудника «Центральный» В. С. Маврин с 3410 голосами (29,16%). Во втором туре 13 ноября явка выросла до 14 765, при этом Маврин прибавил 3637 голосов, а Иванов — 1267, в результате Маврин победил с 47,73%, а Иванов получил 40,34%.

8. Куединский район Пермского края — в первом туре 1 марта 2009 г. участвовали 10 624 избирателя, лидировал старший государственный инспектор Россельхознадзора П. В. Трегубов с 4900 голосами (46,12%), выдвиженец «Единой России» глава района А. П. Макаров был вторым с 4879 голосами (45,92%). Во втором туре 15 марта явка выросла до 13 825, Макаров прибавил 3001 голос, а Трегубов — 810, в результате Макаров победил с 57,00%, а Трегубов получил лишь 41,30% (т. е. в относительных величинах меньше, чем в первом туре).

9. Бердск Новосибирской области — в первом туре 13 марта 2011 г. участвовали 29 619 избирателей, лидировал выдвиженец «Единой России» первый зам. главы В. В. Штоп с 12 618 голосами (42,60%), вторым был выдвиженец КПРФ ведущий программист СОРАН И. Н. Потапов с 9125 голосами (30,81%). Во втором туре 27 марта активность избирателей выросла до 31 942, Потапов прибавил 9934 голоса (больше, чем получил в первом туре), а Штоп потерял 557 голосов, в результате Потапов победил с 59,67%, а Штоп получил лишь 37,76%.

В двух остальных случаях явка в обоих турах была примерно равной:

10. Сосновский район Тамбовской области — в первом туре 5 декабря 2004 г. участвовали 13 800 избирателей, лидировал председатель СХПК «Дегтянский» В. И. Дементьев с 6126 голосами (44,39%), вторым был лесничий В. В. Зенкин с 3358 голосами (24,33%). Во втором туре 19 декабря явка чуть выросла до 14 153, при этом Зенкин прибавил 3926 голосов, а Дементьев потерял 27 голосов, в результате Зенкин победил с 51,47%, а Дементьев получил лишь 43,09%.

11. Кизеловский район Пермского края — в первом туре 12 марта 2006 г. участвовали 13 154 избирателя, лидировал глава района А. Н. Гаврилов с 5524 голосами (41,99%), вторым был генеральный директор ЗАО «Сервисное строительство» И. Е. Штэник с 4100 голосами (31,17%). Во втором туре явка снизилась всего на 20 человек, Штэник прибавил 4106 голосов, а Гаврилов — только 585, в результате Штэник получил 47,25%, а Гаврилов — 46,51%.

Таким образом, почти все случаи с аномальными результатами связаны с изменением поведения избирателей во втором туре. В 9 случаях из 11 активность избирателей в первом и втором турах существенно различалась. В двух случаях победитель первого тура получил во втором меньшее число голосов, еще в двух он получил меньший процент голосов, а в пяти случаях его результат во втором туре был меньше, чем в первом, как в абсолютных, так и в относительных величинах. В трех случаях победитель второго тура получил в этом туре меньшее количество голосов, чем его соперник в первом туре.

Если мы применим аргентинский критерий, описанный выше (получение лидером первого тура не менее 45% голосов, либо не менее 40% голосов с отрывом от соперника не менее чем на 10% голосов), то окажется, что случаев, ему не удовлетворяющих, всего 8.

Если же применить более жесткий критерий (получение лидером первого тура не менее 45% с отрывом от соперника не менее чем на 10%, либо не менее 40% голосов с отрывом не менее чем на 15%), то ему не будут удовлетворять лишь явно аномальные выборы в Сосновском районе Тамбовской области.

Существует мнение, что система абсолютного большинства невыгодна власти, поскольку в первом туре ее ставленник собирает все голоса провластного электората, а во втором туре происходит консолидация оппозиции и голоса выбывших кандидатов достаются сопернику ставленника власти. Наш анализ показывает, что так происходит в большинстве случаев, но не во всех.

Из 35 кампаний, где во втором туре победил кандидат, занявший в первом туре второе место, в 7 случаях мы не смогли определить явного ставленника власти во втором туре (Кунгур, Пермский край, 2004 г.; Сосновский район, Тамбовская область, 2004 г.; Пожарский район, Приморский край, 2005 г.;

Переволоцкий район, Оренбургская область, 2005 г.; Рыбинский район, Ярославская область, 2005–2006 гг.; Рубцовск, Алтайский край, 2008 г.; Дзержинск, Нижегородская область, 2010 г.). Также мы исключаем выборы главы Мурманска 2009 г., где главе города выдвиженцу «Единой России» М. Ю. Савченко противостоял ставленник областной власти вице-губернатор С. А. Субботин.

В остальных 27 кампаниях был явный ставленник власти — глава муниципального образования, и. о. или зам. главы, глава или зам. главы муниципального образования нижнего уровня — районного центра либо сотрудник региональной администрации. В большинстве случаев они шли как самовыдвиженцы, но в 8 кампаниях (начиная с 2007 г.) выдвигались «Единой Россией».

Из этих 27 кампаний в 6 провластный кандидат занимал в первом туре второе место, а во втором побеждал. В остальных случаях (21 кампания), напротив, ставленник власти, лидировавший в первом туре, проигрывал во втором.

Заключение. Довольно распространено мнение, что мажоритарная система абсолютного большинства более справедлива и демократична, чем мажоритарная система относительного большинства (см., напр.: Пылин, 2013, с. 226). Однако здесь все не так просто: следует различать выборы должностных лиц и выборы депутатов представительного органа. В случае представительного органа важнее всего соотношение политических сил в этом органе в целом. Опыт показывает, что система абсолютного большинства (и шире — система с перебаллотировкой) может приводить к еще большим искажениям, чем система относительного большинства, когда партия, поддерживаемая лишь половиной избирателей (а иногда и меньшей частью), получает в представительном органе все или почти все мандаты, а партия, поддерживаемая значительной частью избирателей, получает ничтожно мало мандатов либо вообще лишается представительства. Учитывая также большие финансовые и временные потери, нетрудно понять, почему на выборах депутатов мажоритарная система с перебаллотировкой используется довольно редко (Лейкман, Ламберт, 1958, с. 61; Сравнительное избирательное право..., 2003, с. 134).

Другая ситуация с выборами должностных лиц. Здесь важно, чтобы избранное лицо получило поддержку как можно большего числа избирателей. И с этой точки зрения дополнительные затраты финансов и времени оправданны, если они ведут к заявленной цели.

Поэтому вполне закономерно, что мажоритарная система абсолютного большинства используется на выборах Президента РФ и глав российских регионов. В то же время в последние годы наблюдается негативная тенденция: на выборах глав муниципальных образований происходит почти повсеместный отказ от системы абсолютного большинства в пользу системы относительного большинства (Кынев, Любарев, Максимов, 2014, с. 38; 2015, с. 48). Впрочем, еще более негативной тенденцией становится отказ от прямых выборов мэров.

Однако мы полагаем, что данное явление — временное. Вспомним, что не так давно (в 2004 г.) были отменены прямые выборы глав регионов, но спустя семь лет было решено их восстановить. Скорее всего, и тенденция отказа от прямых выборов глав муниципальных образований через некоторое время

сменится на противоположную. И в связи с этим актуальным остается вопрос, по какой системе их выбирать.

Наш анализ показал, что система относительного большинства на выборах должностных лиц чаще выгодна власти, чем оппозиции. Поэтому неудивителен выбор в ее пользу, отмеченный выше. Однако легитимность глав, избранных при поддержке 30–35 % избирателей, невысока, и это осложняет их деятельность. Поэтому все же необходимо стремиться к установлению избирательной системы, обеспечивающей более высокую легитимность власти.

В то же время нет смысла в проведении второго тура выборов в тех случаях, когда победа в нем кандидата, лидирующего в первом туре, очевидна. В связи с этим стоит обсудить возможность замены системы абсолютного большинства на иную систему с перебаллотировкой, содержащую более мягкие требования к избранию кандидата в первом туре. Впрочем, иркутский казус свидетельствует о том, что введение мягких моделей на губернаторских выборах преждевременно в условиях, когда избиратели утрачивают веру в свою возможность повлиять на результаты выборов. Или, по крайней мере, для избрания кандидата в первом туре необходимо добавить еще одно требование — минимальный порог явки. Однако на выборах глав российских муниципальных образований, где от системы с перебаллотировкой практически повсеместно отказались, введение мягких моделей может стать альтернативой возвращению системы абсолютного большинства.

Наш анализ показал, что вероятность победы во втором туре кандидата сильно зависит от его результата в первом туре и его отрыва от основного соперника. Как показано в табл. 1, на губернаторских выборах кандидат, лидировавший в первом туре с результатом менее 35 %, примерно в половине случаев проигрывал второй тур. На выборах глав муниципальных образований (табл. 2) кандидаты, лидировавшие в первом туре с результатом менее 30 %, терпели поражение во втором туре в одной трети кампаний, с результатом между 30 и 35 % — более чем в четверти кампаний. Поэтому полагаем недопустимым считать избранным в первом туре кандидата, получившего менее 35 % голосов избирателей.

Также высоки шансы на проигрыш во втором туре кандидата, оторвавшегося в первом туре от своего соперника менее чем на 10 % (табл. 3).

По-видимому, наиболее целесообразно включать в условие избрания кандидата в первом туре оба параметра: его результат в первом туре (в процентах от числа проголосовавших избирателей) и его отрыв от основного соперника (в таких же процентах). Примером могут быть аргентинский критерий (получение лидером первого тура не менее 45 % голосов либо не менее 40 % голосов с отрывом от соперника не менее чем на 10 % голосов) или более жесткий критерий, предложенный выше (получение лидером первого тура не менее 45 % с отрывом от соперника не менее чем на 10 %, либо не менее 40 % голосов с отрывом не менее чем на 15 %).

Если ориентироваться на использованный в данной работе массив муниципальных выборов (162 кампании), то расчет показывает: применение аргентинского критерия позволило бы избежать второго тура в 63 случаях (39 %

кампаний), но при этом в 8 случаях это привело бы к победе кандидата, который проиграл во втором туре. Применение более жесткого критерия позволило бы избежать второго тура в 45 случаях (28 % кампаний), при этом только в 1 случае это привело бы к избранию другого кандидата.

Впрочем, остается дискуссионным вопрос: всегда ли можно считать результат второго тура более справедливым, более соответствующим воле избирателей, чем результат первого тура? Особенно это касается выявленных нами случаев, когда победитель второго тура получает в нем меньше голосов, чем было у лидера в первом туре.

Есть сомнения и в отношении ситуаций, когда лидер первого тура теряет поддержку избирателей во втором туре. Ведь смысл выборов состоит в выявлении осознанных и устойчивых предпочтений избирателей. Если же существенная часть избирателей меняет свою позицию всего через две-три недели, то результат таких выборов вряд ли можно расценивать как выявленную волю избирателей.

Литература

Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997–2000. Электоральная статистика. Т. 2. М.: Весь Мир, 2001. 768 с. (Elections to Bodies of State Power of Subjects of the Russian Federation. 1997–2000. Electoral Statistics. Vol. 2. Moscow: The Whole World, 2001. 768 p.).

Выборы в Российской Федерации. 2001. Электоральная статистика. М.: Весь Мир, 2002. 120 с. (Elections in the Russian Federation. 2001. Electoral Statistics. Moscow: The Whole World, 2002. 120 p.).

Выборы в Российской Федерации. 2002. Электоральная статистика. М.: Весь Мир, 2003. 136 с. (Elections in the Russian Federation. 2002. Electoral Statistics. Moscow: The Whole World, 2003. 136 p.).

Выборы в Российской Федерации. 2003. Электоральная статистика. М.: Весь Мир, 2004. 176 с. (Elections in the Russian Federation. 2003. Electoral Statistics. Moscow: The Whole World, 2004. 176 p.).

Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995–1997. Электоральная статистика. М.: Весь Мир, 1997. 704 с. (Elections of Heads of Executive Authorities of Subjects of the Russian Federation. 1995–1997. Electoral Statistics. Moscow: The Whole World, 1997. 704 p.).

Выборы и референдумы // <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата доступа: 26.02.2015) (Elections and referendums // <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (date of access: 26.02.2015)).

Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Американский континент / В. И. Лысенко; под общей ред. В. Е. Чурова. Вып. 2. М.: МедиаПресс, 2010. 864 с. (Electoral Laws and Elections in the Modern World. The American Continent / V. I. Lysenko; ed. by V. E. Churov. Issue 2. Moscow: MediaPress, 2010. 864 p.).

Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2014. 312 с. (Kunev A., Lyubarev A., Maksimov A. Regional and Local Elections on September 8, 2013: Trends, Problems, and Technologies. Moscow: "Liberal mission" Foundation, 2014. 312 p.).

Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2015. 372 с. (Kunev A., Lyubarev A., Maksimov A. Regional and Local Elections of 2014 Year in Russia in the Face of New Competition Restrictions. Moscow: "Liberal Mission" Foundation, 2015. 372 p.).

Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 366 с. (Lakeman E., Lambert J. D.

A Study of Majority and Proportional Electoral Systems. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1958. 366 p.)

Любарев А. Как в России выбирают губернаторов // Российская Федерация сегодня. 2004. № 10. С. 36 (*Lyubarev A.* How Governors are Elected in Russia // Russian Federation Today. 2004. N 10. P. 36).

Любарев А. Е. Активность избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации // Социодинамика. 2013. № 8. С. 138–209 (*Lyubarev A. E.* Voter Turnout at Federal, Regional, and Municipal Elections in the Russian Federation // Sociodynamics. 2013. N 8. P. 138–209).

Пылин В. В. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 510 с. (*Pyilin V. V.* Municipal Law of the Russian Federation: Tutorial. St.-Petersburg: Publishing of Polytechnic University, 2013. 510 p.).

Современные избирательные системы. Вып. 8. Бразилия, Франция, Чехия, Южная Корея / А. Г. Орлов, М. А. Мещерякова, С. Я. Павлов, Т. О. Кузнецова; науч. ред. А. В. Иванченко, В. И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2013. 488 с. (Modern Electoral Systems. Issue 8: Brazil, France, Czech Republic, South Korea / A. G. Orlov, M. A. Meshcheryakova, S. Ya. Pavlov, T. O. Kuznetsova; ed. by A. V. Ivanchenko, V. I. Lafitskiy. Moscow: RCOIT, 2013. 488 p.).

Сравнительное избирательное право: учебное пособие. М.: Норма, 2003. 208 с. (Comparative Electoral Law: Tutorial. Moscow: Norma, 2003. 208 p.).